

Глава 14. В снежную ночь он возвращается (8).

Спустя полчаса команда из шести человек остановилась в лесу. К этому времени они находились всего в чуть более 1 километра от хостела.

Холод замедлял их, а поиск светящейся пыли заставлял их ходить вокруг довольно большое расстояние. К счастью для них, деревья в лесу блокировали много ветра и снега, так что они могли по крайней мере находить некоторые следы по пути.

Но все так напрягали глаза, что чувствовали, будто скоро могут ослепнуть.

После короткого отдыха Пэн Минфань оглянулся и сказал:

— Чжан Чжицю не последовал за нами.

Цянь Вэй:

— Ему совестно?

Ань Нин:

— Какая совесть? Может ли такой человек, как он, вообще чувствовать себя виноватым? Он осмелился убить Ли Ин Цзюня и был так уверен, что пройдет игру, зачем тогда ему бегать по лесу? Он мог бы комфортно лечь и спать.

Цянь Вэй почесал затылок:

— Тоже верно.

Ань Нин:

— Конечно же!

Спустя три дня словесные перепалки Цянь Вэя и Ань Нин стали почти ежедневным явлением. Чжао Пин стал гораздо более спокоен, глядя на то, как эти двое ссорятся, и его беспокойство по поводу пропавшей Ли Шуаншуан ослабло.

На самом деле он не соглашался с выводом Цянь Вэя о том, как пройти игру. У него были некоторые сомнения насчет того, почему Чжан Чжицю был так уверен в этой теории. Думая так, он подошёл к Пэн Минфаню и спросил:

— Как ты думаешь, с Чжан Чжицю что-то не так?

Пэн Минфань покачал головой:

— Сейчас не уверен. Я только начал подозревать, что Чжан Чжицю — это NPC, но зачем NPC убивать Ли Ин Цзюня? Но тогда, если он не NPC, его поведение вызывает слишком много вопросов.

Цянь Вэй вставил:

— Короче говоря, с этим мужчиной есть некоторые проблемы.

Ань Нин:

— Ты просто мало людей повидал.

Эти двое чуть не ввязались в очередную перепалку. Тем временем Тан Цю и Цзинь Чэн нашли ещё один след пыли и продолжили движение в том направлении.

На Тан Цю всё ещё был надет плащ. Вчера он снял его на кухне, а сегодня надел по пути — как удобно. На улице было холодно, и он уже потерял 1 очко, походив совсем немного.

— Как ты думаешь, что мы найдём? — спросил Цзинь Чэн.

— Труп. — кратко сказал Тан Цю.

— Ты, кажется, совсем не веришь в его вывод о требовании прохождения игры?

— Потому что Цюй Ли не могла пройти эту игру.

Цзинь Чэн внезапно заинтересовался и продолжил спрашивать:

— Но Цюй Ли убила Ли Ин Цзюня и исчезла, прямо как Ли Шуаншуан. Разве это не доказывает, что такой способ выживания существует? Если ты убиваешь Ли Ин Цзюня, ты исчезаешь — это напугало бы большинство игроков от каких-либо действий. Но на самом деле, если ты достаточно смел, чтобы убить его, ты можешь пройти игру, что абсолютно соответствует извращённой философии Города Вечной Ночи.

— Но разве ты не заметил? — Тан Цю повернулся к нему со своими необычайно яркими глазами. — И Ли Шуаншуан, и Чжан Чжицю сначала отходили куда-то одни, прежде чем совершить убийство.

Оба убийцы вели себя странно.

Одна была робкой и сдержанной, другой — эгоистичным и хитрым, у них не было ничего общего. Но они оба внезапно сошли с ума и убили Ли Ин Цзюня после того, как ненадолго отошли.

Тан Цю снова спросил:

— Какова боевая сила Ли Ин Цзюня?

Цзинь Чэн подумал мгновение, прежде чем ответить:

— Очень большая.

— Его убили дважды, сначала отравили, затем закололи до смерти. Отравление, конечно, может ослабить его боевую силу, и он был связан, когда Ли Шуаншуан убивала его, но у него даже не было сил хоть немного сопротивляться?

Это было очень странно.

С первого раза, когда он стал свидетелем смерти Ли Ин Цзюня, это странное чувство не покидало Тан Цю, пока он снова не увидел, как Чжан Чжицю заколол его до смерти.

Почему боевая сила Ли Ин Цзюня так внезапно колебалась между сильной и слабой?

Тан Цю не верил, что Цзинь Чэн не мог этого видеть. С самого начала и до конца он был мудрецом, почти как будто мог в любой момент достичь финишной черты. Цзинь Чэн пожал плечами и сказал:

— То, что ты сказал, имеет смысл.

Это всё равно что ничего не сказать.

Тан Цю плотнее закутался в плащ и продолжил путь.

Цзинь Чэн медленно последовал за ним:

— На самом деле, меня больше волнует сам Ли Ин Цзюнь.

Тан Цю не разговаривал. Сейчас он был не в лучшем настроении.

Цзинь Чэн, однако, был в хорошем настроении, поэтому он продолжил:

— Дровосек, дрова с особым запахом, сосновый логотип хостела и даже то, как стихия дерева Ли Ин Цзюня ослабляется стихией металла — всё это связано с деревом. Конечная истина может быть действительно скрыта в этом лесу.

Услышав это, Тан Цю поднял взгляд на казавшийся бесконечным чёрный лес.

Голос Цзинь Чэна прозвучал у него в ушах:

— Наша конечная цель — не разгадать загадку, а убить его. Только найдя правильный способ сделать это, мы сможем выжить.

Правильный способ сделать это...

Пока Тан Цю обдумывал эту фразу, в его сознании возник смутный образ, и воспоминания давних времён нахлынули на него. Он повернулся, чтобы посмотреть на Цзинь Чэна, но увидел лишь серебряную маску.

Он торжественно объявил себе, что отныне будет ненавидеть Цзинь Чэна.

Без особых причин.

— Почему я чувствую, что то, как ты смотришь на меня, кажется неправильным? — сказал Цзинь Чэн.

— Твоё чувство ошибочно. — Тан Цю в мгновение ока вернулся к своему бесстрастному лицу.

Едва он закончил фразу, как начал двигаться быстрее, и Цзинь Чэн последовал его примеру. Цянь Вэй и остальные тоже начали ускоряться сзади:

— Старшие братья, подождите!

Пройдя ещё полчаса и сменив направление дважды, шестеро людей нашли горную пещеру. Достигнув этого места, светящаяся пыль на земле, казалось, прекратилась, и они не могли сказать, в каком направлении она вела после этого.

Пещера была маленькой и не представляла опасности, но лучшим в ней была её сухость. Цянь Вэй первым вбежал внутрь и потопал ногами, стряхивая снег с плеч, затем немедленно начал дуть в руки, чтобы согреться.

— Почему ты так боишься холода? — Ань Нин шагнула за ним следом.

— Это моя нормальная физиологическая реакция. Это вы все ненормальные...Эй? — Цянь Вэй остановился на полуслове и внезапно побежал обратно ко входу в пещеру, затем разгрёб сорняки и снег на земле: — Здесь есть медвежьи следы!

Остальные все собрались посмотреть.

Пэн Минфань, который не сталкивался с настоящим чёрным медведем, тревожно вздохнул, наблюдая за таким гигантским следом, и он вспомнил то, что Цянь Вэй рассказывал ему вчера.

Цзинь Чэн, казалось, был очень заинтересован и спросил Тан Цю:

— Вчерашний медведь был такого размера?

Тан Цю холодно кивнул.

— Я вдруг придумал способ. — Цзинь Чэн улыбнулся. — Чёрный медведь является местным обитателем этого леса, так что он определённо хорошо знаком с этим местом. Мы можем заставить его указать путь.

Все переглянулись. Что это за способ такой?

Тан Цю спросил:

— Ты уверен, что он будет тебя слушаться?

Цзинь Чэн развёл руками:

— Не узнаешь, пока не подерёшься.

— Ты хочешь подраться с ним?

— Разве ты не поможешь?

— Разве ты не видишь, что я скоро умру?

Цзинь Чэн покачал головой: Я действительно не вижу этого. Этот милейший, который скоро умрёт, только вчера убил медведя.

Но, короче говоря, план был определён.

У Цянь Вэя и остальных не было шанса высказать своё мнение, и даже Пэн Минфань, всезнайка, был назначен рубить деревья. Даже Ань Нин, единственная девушка, не смогла избежать этой участи. Конечно, Чжао Пин тоже не был забыт. Четверых выгнали из пещеры и приказали рубить деревья, пока они не привлекут чёрного медведя.

Все вдруг превратились в рабочих.

Тан Цю, закутавшись в плащ, сидел на камне у входа в пещеру, скрестив руки на груди, и наблюдал за ними. Краем глаза он увидел, как Цзинь Чэн снова достал свой лук. Это был лук серебристого цвета с полый рукоятью, его корпус, казалось, был украшен множеством замысловатых шестеренок и аксессуаров. Красивый изгиб лука демонстрировал изящные технологии, которые должны были уйти на его создание.

С таким луком маловероятно, что его использовали бы только для стрельбы стрелами.

Тан Цю был очень заинтригован, но не стал много расспрашивать, лишь подумав, что ему тоже следует раздобыть какое-нибудь удобное оружие.

Как раз в этот момент упало первое дерево.

Тан Цю поднял взгляд и оглядел лес, но тот по-прежнему оставался таким же безмятежным, как и прежде.

— Продолжайте, — сказал он.

Четверым рабочим не оставалось ничего другого, как продолжать рубить деревья, их сердца были готовы выпрыгнуть из груди. Вчера черные медведи появились через несколько минут после того, как дерево было срублено, так что сегодня могло произойти то же самое. С этой мыслью все четверо действовали ещё быстрее.

Хруст — Ещё один чистый звук треска разнёсся в воздухе.

Вслед за ним сразу же раздался медвежий рёв.

— Бежим! — крикнула Ань Нин, и вчетвером они быстро бросились наутек. На бегу они не могли удержаться, чтобы не оглянуться, и увидели —

Черный медведь тоже бежит!

Убегает от них!

Он развернулся и сбежал!

Все четверо тут же затормозили, затем Пэн Минфань, не веря своим глазам, посмотрел на удаляющуюся вдаль фигуру медведя и спросил:

— Что вы с ним вчера делали?

Ань Нин, Цянь Вэй и Чжао Пин: «...»

— Смотрите туда! — внезапно воскликнул Цянь Вэй и указал на большое дерево впереди.

Остальные трое подняли глаза и увидели крепкую тень с луком, прыгающую с дерева высотой в десяток метров, его ноги, казалось, шагали по ветру. Фигура мгновенно приземлилась на вершине другого дерева, прежде чем сделать ещё несколько прыжков, направляясь напрямик к черному медведю.

Свист! Его стрела двигалась так же быстро, как и его прыжок. Он натянул тетиву и зарядил ещё одну стрелу прямо во время прыжка, и та сорвалась с места, когда его ноги всё ещё были в воздухе.

«Разве это не Чэн Цзинь?»

Металлическое древко пронзило правое ухо черного медведя и вонзилось в землю, окрашивая кровавыми цветами белый снег. Медведь вынужден был остановиться и начал поворачивать в другую сторону, но Цзинь Чэн уже добрался до дерева позади него. На этот раз стрелы ему не понадобились. Он нацелился в землю и натянул тетиву.

Тинь — Звук был точь-в-точь как от чжэна.

Звуковая волна вибрировала и колебала листья на деревьях.

Снег содрогнулся и был стряхнут с верхушек деревьев невидимой силой, в то время как черный медведь ревел от боли. Он слепо метался во всех направлениях, снося любые деревья, что попадались на его пути.

Тинь — Последовала ещё одна звуковая волна, и черный медведь рухнул замертво, свалившись на землю и схватившись за голову.

Цзинь Чэн спрыгнул с дерева и уверенно приземлился на спину медведя. Он сотворил из

воздуха иглу и одним уверенным движением ввёл её в затылок медведя.

Черный медведь в мгновение ока затих.

У остальных четверых, которые только что подоспели, отвисли челюсти.

Тан Цю был единственным, кто остался невозмутим:

— Что это было?

Цзинь Чэн бросил иглу в снег:

— Очень сильное седативное средство.

Услышав это, Тан Цю подошёл и встал лицом к лицу с черным медведем. Зверь, по всей видимости, всё ещё боролся, хотя и слабо, его рёв постепенно превращался в рыдания.

Тотчас же Цзинь Чэн достал красный ошейник и надел его на шею черного медведя. От ошейника тянулась верёвка, отчего вся конструкция ничем не отличалась от собачьего поводка.

Первым набрался смелости и спросил Цянь Вэй:

— Старшие братья, а что мы теперь будем делать?

Тан Цю:

— Спроси у него.

Цзинь Чэн поднял бровь:

— Мы просто погуляем, я всё равно не говорю на медвежьем. Этот медведь постоянно крутится в этих местах и даже не позволяет людям рубить деревья. Он, должно быть, бывал в том месте, где Ли Ин Цзюнь обычно рубит деревья. Может, через некоторое время мы найдём это место.

Медведь не понимал ни слова и продолжал рыдать, пытаясь дотянуться до ошейника на своей шее, но его лапы, увы, не были для этого приспособлены.

В течение следующего часа Цянь Вэй и остальные стали свидетелями одного из самых безумных зрелищ в их жизни — посреди причудливого черного леса, под порывами сильного

ветра, человек скользил по снегу на импровизированных санях, которые тащил медведь.

Возможно, медведь был слишком велик, и сильное седативное не могло погрузить его в сон, поэтому он смог прийти в себя и двигаться уже через несколько минут. Но это же стало и началом его печальной участи.

Черный медведь не сдался полностью. Он пытался вырваться и убежать, но как бы быстро он ни двигался и куда бы ни бежал, Цзинь Чэн всегда крепко удерживал поводок на его шее. Он скользил по снегу, уверенно стоя на обломке деревянной доски, словно сани Санты следовали прямо за ним.

Гррр. — Черный медведь заревел и врезался в дерево, пытаясь сбросить Цзинь Чэна. Но Цзинь Чэн просто наступил на поваленный ствол, сделал сальто назад и в мгновение ока очутился на голове медведя, после чего нанёс ему тяжёлый удар.

Медведь взвыл и снова сдался.

Также были вынуждены сдаться четверо рабочих, которые, задыхаясь, плетясь сзади и напрягая все силы, едва поспевали за ним. Хуже всех пришлось Цянь Вэй, потому что он ещё и нёс на спине Тан Цю.

Не то чтобы Тан Цю не хотел бежать, но он не мог бежать быстро. Как новый игрок, у него не было никакой экипировки, и на него даже был наложен ослабляющий эффект. Медведям не было нужды нападать на него — он мог просто умереть после пробежки по этому льду и снегу.

Ещё через полчаста человека, несущего Тан Цю, сменил Чжао Пин.

— Старший брат! — Цянь Вэй крикнул вперёд, его язык заплетался: — Куда ты идёшь?! Этот марафон, это.. О чёрт!

Цянь Вэй споткнулся о что-то и потащил за собой всех остальных, кто был сзади.

Цзинь Чэну не оставалось выбора, кроме как вернуться. К этому времени медведь был почти на пределе, потому что он устал и уже несколько раз бросался на деревья. Хотя Тан Цю и не бежал, утомительный маршрут также достал его так, что он решил продолжать сидеть на земле, отказываясь вставать.

Первым поднялся энергичный Цянь Вэй. Ему было неловко, и он повернулся, чтобы найти виновника, скрытого в снегу:

— Что это мне помешало?

Покопавшись некоторое время, он нашёл молодое деревце высотой по колено и, не говоря ни слова, попытался выдернуть его. Но деревце было необычайно крепким, и Цянь Вэй пришлось приложить все свои силы, после чего он отлетел назад и шлёпнулся на задницу, когда деревце наконец поддалось.

Он вскрикнул от боли, потерял свою пятую точку и затем, недолго думая, швырнул деревце прочь.

Деревце приземлилось перед Тан Цю. Он взглянул на него, и его выражение лица вдруг изменилось.

— Что это?! — Ань Нин тоже увидела это и ужаснулась.

Все взгляды собрались на Тан Цю, когда он поднял деревце. Оно было покрыто густыми и мелкими чёрными корешками, похожими на человеческие волосы, с кусочками кровавой плоти, застрявшими среди них.

Тан Цю торжественно объявил:

— Человеческая кожа и человеческие волосы.

Мгновенно все почувствовали, будто их тело пронзило электричество, и по коже побежали мурашки. Цянь Вэй даже подсознательно потрогал свою голову с ужасом на лице.

Цзинь Чэн тоже слегка нахмурился. Его взгляд быстро переметнулся туда, откуда Цянь Вэй выдернул деревце, и он разгрёб всю грязь и снег, чтобы найти — человеческую голову.

Кожа головы была сорвана.

— Это... я её сорвал? — Цянь Вэй чуть не упал в обморок на месте, но, по-видимому, это была правда.

— Не волнуйся, этот человек мёртв, — сказал Цзинь Чэн, отступив на шаг назад, прежде чем продолжить: — Давайте найдём способ выкопать этого человека. Возможно, вскоре мы выясним, где находятся Ли Шуаншуан и Цюй Ли.